Выходит "Океан" Михаила Косырева-Нестерова — первый за много лет русско-кубинский фильм с настоящими рыбаками, путанами и гаванскими геями.

Бедный молодой рыбак Джоэль (Джордж Луис Кастро) — кучерявое морское божество, с которого Микеланджело, смотайся он на Кубу, наваял бы еще одного Давида — теряет любимую Марисэль, вышедшую за лучшего парня на деревне. В Гаване, куда расстроенный мучачо уезжает из своей дыры пытать судьбу, над ним устанавливают шефство роскошная шоколадная путана с набережной Малекон, пара богемных геев и экс-чемпион мира по боксу, уверенный, что из парня выйдет толк на ринге. Перед решающим матчем рыбак, однако, опять встречает свою рыбачку. Любовь не отпускает, лучший парень на деревне, тоже переехавший поближе к цивилизации, не отпускает Марисэль, и в воздухе кроме морепродуктов и сигар начинает пахнуть настоящей драмой.

Таков нехитрый сюжет дебютной картины Михаила Косырева-Нестерова , уехавшего делать свой "Океан" на Кубу. Но даже наиподробнейший ее пересказ вряд ли испортит знакомство с оригиналом, потому что главное в этом фильме не то, что происходит, а как — и тут бесмысленно изображать губами шум прибоя и выделывать руками кренделя, описывая, какой вид открывался с крыши отеля на Гавану в последний год правления Фиделя Кастро. Вид открывается тот еще, хотя авторы предпочитают общим, где пышно, с оптимизмом увядает тропический социализм, крупные и средние планы, то есть оказавшийся безумно уместным на Кубе тропический неореализм. Тоже очень позитивный, несмотря на трагедию рыбака.

Во всех прочих местах что первый "изм", что второй смотрелись бы ни к селу ни к городу, разве что в еще одном последнем оплоте борьбы с капиталом Северной Корее, но русско-севернокорейского фильма еще никто не снял. Как бы то ни было, в русско-кубинском "Океане" действительно все выглядит по-настоящему, и каждый раз, когда в кадре появляется что-нибудь удивительно простое, за что во всем прочем мире давно уже отвечает актерский профсоюз и реквизит, хочется проткнуть экран и пощупать его руками. Вот — настоящие рыбаки и настоящая рыба с чешуей. Настоящая путана, настоящий кубинский первомай и настоящий чемпион по боксу, которого в фильме играет действительно настоящий чемпион, накостылявший нашим в 1976-м. Даже кубинские актеры, все это сыгравшие, тоже настоящие, и Косырев-Нестеров совсем не голословен, отказывая нынешним отечественным лицедеям в профпригодности. Играют кубинцы потрясающе, оператор Олег Лукичев только и

успевает, что наводить фокус, улавливая в кадр мощный человеческий материал, который отечественным режиссерам достаточно принимать для профилактики застойных явлений гомеопатическими дозами.

Но еще более удивительно, что русскому режиссеру Косыреву-Нестерову в поисках настоящего, которое он действительно нашел, снял и привез обратно, пришлось отправиться черт знает куда, а не, скажем, во Владимирскую губернию в город Юрьев-Польский, где совсем недавно дурил себе и фестивальным иностранцам голову своим циничным интеллигентским ля-русом его коллега господин Серебренников . И еще. С Кубой мы, конечно же, расстались тоже по-интеллигентски бестолково, перестав переплачивать за сахар, так что нефть на этом острове будут добывать китайцы. Но еще пара-тройка засланных в те края русских мастеров экрана — и на нашей улице тоже будет если и не кубинский карнавал, конечно, то хотя бы маленький такой праздник.

Иван Куликов

Film.ru